

Ева КРАСНОВА, Анатолий ДРОЗДОВСКИЙ

170 лет одесской фотографии

"Фотография — удивительный сплав химии и сердца, оптики и чувства, аппарата и мысли".

Фотографический журнал, 1864 год.

170 лет назад в Одессе начал работать первый фотографический кабинет, сохранявший еще долгое время черты художественного кабинета. Тонкая грань между художественным и фотографическим заведением в 1840-х годах была с трудом различима. Да и позднее в фотозаведениях трудились опытные живописцы — ретушеры, доводившие портреты состоятельных господ до совершенства.

Согласно скрупулезным исследованиям, проведенным известным одесским краеведом Олегом Губарем, историческое объявление в газете "Одесский вестник" об открытии фотографии в городе Одесса появилось 27 февраля 1843 года и принадлежало живописцу Филиппу Гаазу. Оно гласило: "...Достигнув высокой степени совершенства в сходстве и чистоте отделки портретов посредством дагерротипа, приглашаю любителей сего удивительного изобретения пожаловать ко мне для составления понятия о моих нынешних произведениях. Портрет одной особы, в тени, отпечатывается в продолжение 10 — 14 секунд, а снимок неодушевленного предмета (например, с рисунка, бюста, картины) — в одну секунду...". С этого объявления и начался отсчет истории одесской фотографии.

Причем история одесской фотографии "отстала" от московской всего лишь на три года — первый в России фотографический кабинет была открыт в Москве в июне 1840 года талантливым русским новатором и изобретателем Алексеем Федоровичем Грековым, которого по праву можно считать первым русским фотографом-портретистом.

А начало фотографии было положено в 1839 году с появлением дагерротипии, изобретенной Луи Дагерром в содружестве с физиком Иосифом Ньепсом. Два года спустя позднее английский изобретатель Уильям Талбот предложил способ калотипии, легший в основу современной фотографии. Медальоны с портретами этой троицы изобретателей фотографии всего мира размещали на паспарту своих снимков.

Но вернемся в Одессу, где в 1840-х годах одновременно с Филиппом Гаазом трудились и другие живописцы, использовавшие нововведение — дагерротипию. Это И. Кубат и Л. Диц, действовавшие поначалу совместно, позднее произошла рокировка: Диц взял напарником Барта, а Кубат — Шмидта. Имена этих и нескольких других пионеров фотографического дела в Одессе — конкурентов Ф. Гаазы — остались лишь в текстах объявлений одесской прессы того времени да в списках редких справочников тех лет. Дагерротипы, изготовленные ими, по техническим причинам до нас не дошли, сохранились лишь единичные экземпляры в музеях и специальных лабораториях.

Одним из первых Ф. Гааз стал использовать вместо дагерротипии калотипию. Основной обоим методам служил йодид серебра, но калотипия позволяла получать не позитив, а негатив, с которого можно было легко изготовить множество отпечатков.

Фото Гаазы

Фото Мигурского

Неутомимый пионер одесской фотографии Филипп Гааз, чтобы выйти победителем в конкурентной борьбе со своими коллегами постоянно применял усвоенные в Европе новинки. Так, в газете "Одесский вестник" в 1856 году сказано о первом одесском фотографическом деле: "Живописец и фотограф Ф. Гааз (так в объявлении, — авт.), салон которого помещается в доме Генцеля на Полицейской улице, выполняет стереоскопические портреты с удивительным рельефом. Будучи раскрашены, они производят совершенную иллюзию реального лица". Речь идет о стереопарных снимках, которые были очень популярны во второй половине XIX века и начале XX века.

В 1857 году Филипп Гааз заявил в газетном объявлении "о новом способе исполнения фотопортретов "на клеенке". Цена таких портретов от 3 до 4 рублей серебром, фотографий на бумаге — 7 рублей". Ясно, что фотографии в это время — дорогое удовольствие, доступное только "сливкам" общества.

В это же время в "Одесском вестнике" одесский репортер характеризует первого одесского фотографа как опытного мастера: "С легкой руки нашего ветерана, фотографа Гаазы, число фотографов в Одессе в настоящее время очень велико". В "Новороссийском календаре" за 1860 год их насчитывалось 5 вместе с ветераном Ф. Гаазом.

В нашей коллекции есть фотография, выполненная Гаазом: прекрасно сохранившийся ландшафтный снимок "визитного" формата Покровской церкви на Александровском проспекте. (Церковь варварски уничтожена в 1930-х годах, на ее месте выстроена школа № 119, теперь — гимназия № 1 имени А. Быстриной.) Известно, что пионер одес-

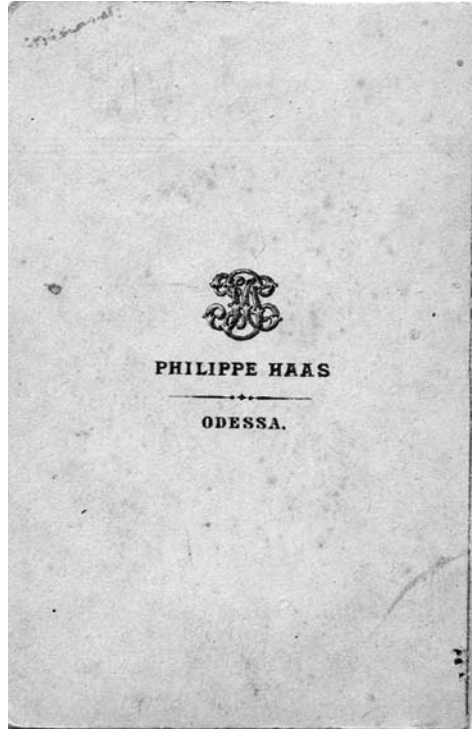
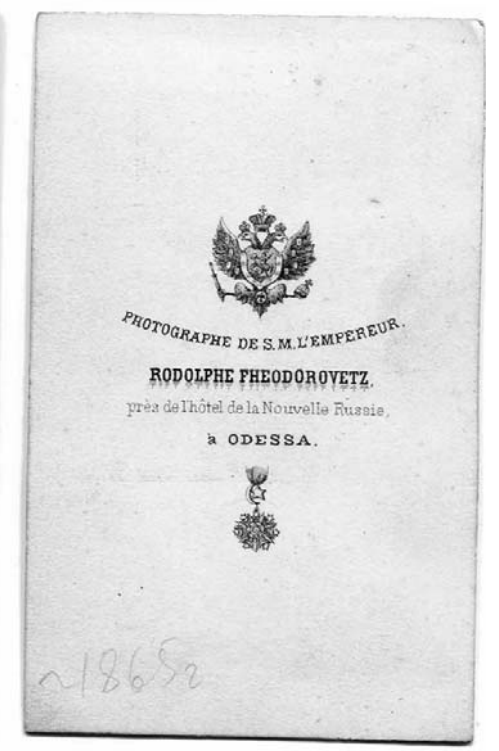

Фото Феодоровца

ской фотографии с большим мастерством и любовью снимал одесские виды.

На паспарту фотографии обозначена только фамилия мастера-фотографа. Нетрудно заметить, разглядывая снимок, что Александровский проспект, где располагалась Покровская церковь, не замощен, что соответствует характеристике его, данной в путеводителе по Одессе 1869 года "Одесская старина": "...давно заброшенный и вырубленный бульвар...". Кроме того, на снимке нет фонтана, установленного перед Покровской церковью на Александровском проспекте одновременно с другими городскими фонтанами после пуска водопровода из Днестра в 1874 году.

Более точно датировать фотографию позволили газетные объявления 1864 года, где говорилось о дюжине видов Одессы визитного формата, выполненных Филиппом Гаазом, очевидно, к 70-летию города. Т. е. наша "визитка" с изображением Покровской церкви датируется 1864 годом и входит в серию визитного формата фотографий видов Одессы, которую Ф. Гааз экспонировал на первой выставке Одесского общества изящных искусств в 1865 году.

Многочисленные сыновья, дочери и зятья первого одесского фотографа не унаследовали его любовь к фотографии, не овладели необходимыми навыками и не продолжили дело отца.

В середине 1850-х годов в Одессе появились новые фотомастера: Мориц Гешелес (Гешеле); Иосиф Кордыш; неклассный художник, выпускник Санкт-Петербургской академии художеств Александр Хлопонин; живописец Мюнхенской академии художеств английский подданный, поляк Рудольф Феодоровец; выпускник Ришельевского лицея шляхетный поляк Иосиф-Карл Мигурский.

Мы подробно остановились на первом одесском фотографическом деле и его постоянных искателях, но его последователям суждено было сыграть не менее заметную роль, стать мэтрами фотографического дела, снискав европейскую славу. Каждому из выдающихся одесских фотографов мы посвятили отдельные главы в своем альбоме "Старая Одесса. Фотографы и фотографии", который уже подготовлен к печати и продолжает серию альбомов, посвященных истории Одессы.

Просим прощения у читателей, что наша статья об одесских фотографах, напечатанная в 2006 году в газете "Тиква" ("Op Sameax") и до сих пор "гуляющая" по просторам Интернета, содержит много неточностей, которые мы исправили в новом издании. За прошедшие семь лет мы отыскали в архиве и библиотеках множество уточняющих сведений об одесских фотографах, их работе в нашем городе.

Почти одновременно на фотографической арене Одессы появились талантливые мастера: И.-К. Мигурский, А. Хлопонин и Р. Феодоровец. Прекрасный фотограф и умелый предприниматель, господин Мигурский сохранил много лет магазин фотографических принадлежностей, фотографический институт, где получали отличное фотографическое образование за приличную сумму многие из заслуженные впоследствии мастера российской светописы. Им был написан и издан в 1859 году учебник практической фотографии, созданы замечательные портреты одесситов и самой Одессы. Иосиф-Карл Мигурский получал медали высокого достоинства на престижных международных и российских выставках.

Другой корифей фотографического дела — Александр Хлопонин — не выставлял

работы на выставки. Однако созданная им портретная галерея одесситов заслужила самые высокие похвалы, причем не только одесситов, но и парижан: он был принят в члены парижского фотографического общества. Как бизнесмен, Хлопонин реализовал интересный проект: он по договоренности с городскими властями на принадлежащей городу земле построил на свои средства двухэтажный дом в самом центре города, на углу Дерибасовской и Преображенской, и эксплуатировал его почти 20 лет. Окупился ли этот проект, можно только догадываться, но ателье А. Хлопонина считалось очень престижным в Одессе.

Живописец и отличный фотограф Рудольф Феодоровец был прекрасным портретистом и одновременно исполнителем ландшафтных снимков. В течение нескольких лет он трудился в фотосалонах более предприимчивых собратьев по фотографическому делу и только в 1862 году открыл собственное заведение, в котором успешно трудился до конца 1870-х годов. Недавно в Великобритании объявился обладатель около 40 интереснейших этнографических фотографий из серии "Типы России", выполненных Рудольфом Феодоровцем, видимо, по чьему-то заказу в 1869 году. В нашей коллекции есть не датированный снимок молодой девушки в украинском наряде, с перекинутой через плечо толстой косой. Возможно, фотография выполнена для этнографической серии.

В 1870-х годах мастер фотографии открыл еще одно заведение, да не где-нибудь, а в Париже. Чтобы справиться с двумя территориально далеко разнесенными заведениями, Феодоровец в парижской "Русской фотографии" сотрудничал с господином Чоле, а во "Французской фотографии" в Одессе его успешно заменял управляющий В.Г. Чеховский. После смерти Р. Феодоровца в 1878 году его дочь Ева Феодоровец решила продолжить бизнес отца, и некий нанятый ею фотограф снимал одесситов несколько лет под маркой Феодоровца. Однако мероприятие это длительного успеха не имело.

Бывший управляющий Феодоровца В.Г. Чеховский открыл собственное заведение, проработавшее на Дерибасовской улице около 20 лет. Известно немало фотографических династий Одессы, и Василий Григорьевич Чеховский был родоначальником одной из них. Фотографисткой и членом фотографического общества была его супруга Евдокия Платоновна. Плодотворно работая в Одессе, Василий Григорьевич рискнул открыть одновременно фотосалон в центре Москвы, на Петровке, в котором успешно трудился его супруга и сын, который со временем открыл собственный фотосалон в центре Москвы.

Работая в Москве, господин Чеховский заключил договор с Яковом Белоцерковским, согласно которому в течение почти 10 лет фамилия Чеховского сохранялась на паспорту снимков наряду с фамилией Белоцерковского.

Успешный фотограф, господин Белоцерковский был одним из членов одесской фотографической семьи Белоцерковских. Во всяком случае, одновременно с ним в Одессе трудились его отец Аврум и брат Мирон Белоцерковские, работавшие под вывеской "Новороссийской фотографии".

Оставили заметный след на фотографическом поприще Одессы отец и сын Маргулиусы, причем Самсон Маргулиус был судебно-полицейским фотографом, осуществляя для одесской полиции экспертизу документов.

Предполагаем, что братьями были дистанцировавшиеся друг от друга опытные и многолетние владельцы фотосалонов в Одессе Иосиф и Абрам Вайнштейны. Оба они носили отчество Гершевич и происходили из алеш-

Фото Вайнштейнов

кинских мещан, но рассматривали друг друга как конкурентов. Иосиф Вайнштейн предупреждал потенциальных клиентов, что просит не путать его, имевшего двадцатилетнюю фотографическую практику, с владельцем вновь открытой фотографии А. Вайнштейном. Оба владельца проработали в нашем городе много лет.

Яркий фотограф и многодетный отец, турецкий подданный Иван Антонопуло приехал в Одессу из Таганрога в 1871 году и внес необыкновенно яркий вклад в историю города, создав замечательные портреты одесситов и множество впечатляющих видов Южной Пальмиры. Кто-то из его детей — Д.И. Антонопуло — пытался обустроиться в Одессе, но вскоре переехал в Феодосию, где активно работал много лет.

Дочь И. Антонопуло Клара Ивановна вышла замуж за фотографа — грека Ф. Иорданиса, который работал вместе с тестем, управляя его заведением. Некоторое время господин Иорданис содержал фотозаведение самостоятельно.

Очень интересный фотографический клан, основателем которого был Лев Тираспольский, открывший свой салон в 1861 году в Полтаве, представлял с 1894 года в Одессе один из его сыновей Яков Тираспольский. В последние годы XIX века он одним из первых открыл фотосалон на одесской рабочей окраине — Пересыпи. Через несколько лет предприимчивый фотограф уже был кроме Одессы владельцем фотосалонов в Лодзи, Варшаве и Воронеже. В Одессе, на Дерибасовской, 11, в доме Пурица, его компаньонами, а по сути — производителями работ, был А. Горнштейн, затем А. Бернарди. Брат Якова Тираспольского, Наум Львович Тираспольский, содержал много лет фотозаведения в Херсоне и Екатеринославе, где заслужил много престижных российских и зарубежных наград.

Хочется рассказать о дворянской фотографической семье Яворовских, родоначальник которой — Александр (Адам) Яворовский — был отличным фотографом, содержал в 1870-е "Русскую фотографию" на Дерибасовской улице, позднее трудился на благо

Фото Антонопуло

семьи Грабляж, обучил фотографическим премудростям своего сына Леонида (Льва), который более 25 лет успешно фотографировал одесситов в Городском саду.

Очень интересная семейная линия фотографов Бескиных. Голда Бескин числилась владелицей фотосалона в Одессе на Пересыпи с 1907 года по 1925 год. Позднее на фотографическую арену Южной Пальмиры вышел Григорий Бескин, который обосновался на Дальницкой, 2, угол Степовой.

Жители Молдаванки с удовольствием фотографировались у Бескина, т. к. у него для молдаванской бедноты всегда находились приукрашающие невзрачную одежду атрибуты: для девушек — меховые палантины, зонтики и т. п., для мужчин — тросточки, шляпы. Люди старшего поколения помнят Григория Бескина уже маститым фотографом, в 1940 — 1950-е годы снимавшим по квитанциям в ателье на Ленина, 12, а без квитанции, в обход налогов, у себя на дому. Фотографии получались чаще всего удачными, и многие из них хранятся по сей день в альбомах старых одесситов.

Родоначальница одесского фотографического клана Вайц — жена ярмолинского мещанина Ревекка Вайц — начала свою деятельность в 1901 году на "ближней Молдаванке", на Колонтаевской, 10. Успешное ведение дел дало возможность предприимчивой даме открыть со временем еще два заведения, в начале Пересыпи и вблизи Нового базара, где трудились ее родственники С. Вайц и В. Вайц, однако, владелицей числилась она сама.

Три брата Осип, Беньямин и Мордко (Марк) Соломоновичи Померанцы в начале XX века дружно начали в Одессе успешную фотографическую и цинкографическую карьеру. Марк Соломонович со временем сосредоточился на цинкографии, преуспел в этом деле и даже после национализации трудился как рядовой сотрудник в бывшем собственном заведении, выпускавшем в советские времена популярный одесский журнал "Шквал". Два других брата Померанц до 1930-х годов фотографировали одесситов на Ришельевской, 23, угол

Еврейской, назвав свое фотозаведение "Унион". Возможно, они названием хотели подчеркнуть свой нерушимый братский союз.

Мы привели лишь небольшую часть описанных в новом альбоме фотозаведений и их владельцев. Аспект родственности, семейственности, преемственности в фотографическом деле нам показался очень интересным. Можно только догадываться в силу собственного жизненного опыта, какие страсти бурлили в те времена внутри каждого предприятия. Как тогда, так и теперь, все зависит от конкретных людей, их порядочности, родственных чувств.

Фото Белоцерковского

Фото Яворского